

УДК 81'271.1

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ: МОДЕЛИ И ПОДХОДЫ

Зурабова Л. Р.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье отражены ключевые теоретические положения грамматического направления переключения кодов (ПК). Цель работы заключается в комплексном описании грамматических аспектов ПК. Проведённое исследование позволило выявить универсальные ограничения, накладываемые на внутрифразовое ПК, представить обоснование изучения ПК в рамках минималистской программы, а также продемонстрировать процесс конструирования предложения согласно данной теории. В статье обосновывается модель матричного языка и выделяются её принципы и критерии. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обзоре актуальной научной литературы и представлении двух типов подходов к грамматическому изучению ПК.

Ключевые слова: переключение кодов, грамматические ограничения, матричный язык, билингвизм

GRAMMATICAL ASPECTS OF CODE-SWITCHING: MODELS AND APPROACHES

L. Zurabova

Moscow City University

4 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow 105064, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on key theories on grammatical approach to code-switching (CS) and offers a comprehensive description of CS grammatical aspects, including universal grammatical constraints on intrasentential CS. The author highlights strong and weak points of the Minimalist program applied to CS and illustrates the process of derivation (structuring a sentence) in bilingual speech according to this theory. The article also presents Matrix Language Frame model and its key principles and criteria. Based on relevant research in the field of CS, the paper provides two types of approaches to the grammar of CS.

Keywords: code-switching, grammar constraints, matrix language, bilingualism

Переключение языковых кодов (ПК) представляет собой многоаспектный феномен, распространённый в условиях индивидуального и социального двуязычия, и является характерной чертой языкового поведения для многих сообществ. Изучение данного феномена позволяет пролить свет на функциональное распределение языков в двуязычной речи, их контекстуальную значимость, пси-

хо-физиологические особенности организации языка и речи в головном мозге, степень сознательности при использовании двух грамматических систем, а также правила управления грамматическими структурами в условиях би- и полилингвизма.

Вопрос выявления системности при переключении языковых кодов в речевом поведении билингов поднимался ещё в начале 70-х гг. У. Лабов, исследуя процессы пиджинизации и креолизации языков, отмечает, что лингвистам не удалось доказать, что переключение осуществляется по каким-либо правилам или подвержено ограничениям, вследствие чего его стоит описывать как бессистемное смешение двух различных языковых систем [12, p. 457]. Тем не менее дальнейшее изучение речевых практик с переключением кодов привело к выявлению его системных характеристик. Во второй половине 70-х гг. XX в. начинается оформление самостоятельных направлений исследования ПК: лингвистического (грамматического), социолингвистического, коммуникативно-прагматического и психолингвистического [10, p. 10].

В рамках лингвистического (грамматического) направления, освещаемого в данной статье, учёные стремятся выявить правила, по которым ПК реализуется в речи, определить, насколько они универсальны, а также уточнить терминологический аппарат исследуемой области. В его основе лежат исследования грамматических аспектов переключения, в частности интрасентенциональных (внутрифразовых) переключений, в речи членов двуязычных сообществ. Рассмотрим несколько типов подходов к грамматическому изучению ПК. К первому типу

отнесём три группы подходов в зависимости от того, какой взгляд на грамматику они представляют.

Подходы в рамках теории языковой вариативности (*variationist approaches*) и **модели прескриптивной грамматики** (*prescriptive grammar*) разрабатывались в 70–80-х гг. XX в. В данной группе продвигается прескриптивная модель грамматики двуязычной речи: учёные стремятся выделить возможные и невозможные случаи переключения и универсальные морфосинтаксические ограничения, которым они подчиняются [10, p. 92]. Представление об универсальности и валидности ограничений при взаимодействии двух грамматик в речи условно и основывается на положении о том, что при условии применимости ограничений к большинству случаев ПК отдельные случаи, противоречащие ограничениям, признаются частными отклонениями [10, p. 8]. Таким образом, формируется дуалистическая система координат, где, с одной стороны, существует грамматически верно оформленная двуязычная речь с ПК, а с другой стороны, речь, которая теоретически не может быть оформлена, но тем не менее находит примеры в эмпирическом материале в связи с вариативностью языка.

Подходы в рамках порождающей генеративной грамматики Н. Хомского (*generativist approaches*), разработка которых началась в 80-х гг. XX в., основываются на представлении о «третьей» грамматике, универсальной метаграмматике, определяющей глубинные правила, по которым формируются грамматики естественных языков. В то же время исследования ПК в рамках данной группы подходов

анализируют поверхностные синтаксические структуры двух языков и, как следствие, выдвигают поверхностные закономерности их взаимодействия [10, p. 93].

Подходы в рамках моделей порождения билингвальной речи (*production approaches*), разрабатываемые в 90-х гг., носят междисциплинарный характер в связи с тем, что описываемые явления также рассматривались в психолингвистическом направлении изучения ПК. В частности, поднимается вопрос о том, каким образом грамматические особенности ПК зависят от языка, доминирующего в речи в функциональном и когнитивном плане [10, p. 94–95].

Вторая группа подходов к изучению грамматических аспектов переключения языковых кодов исходит из модели грамматических ограничений, накладываемых на ПК: универсальные грамматические ограничения ПК линейного порядка; модели ограничения ПК нелинейного порядка; модель матричного языка.

Рассмотрим **подход по выявлению универсальных грамматических ограничений внутрифразового ПК**. В научной литературе выделяется несколько основных универсальных ограничений линейного порядка. Линейность (*linearity*) ограничений вытекает из положения о том, что ПК внутри предложения возможно, если при этом сохраняется линейный порядок слов, присущий каждому из языков [9, p. 123].

В первую очередь выделим **ограничение клитики** (*clitic constraint*), в соответствии с которым объектные и субъектные местоимения должны принадлежать к той же языковой си-

стеме, что и глагол [10, p. 95]. Тем не менее эмпирический материал часто указывает на наличие примеров, нарушающих данное ограничение, в частности, при франко-эльзасском и франко-английском переключении:

il koch güet (**he** cooks well – он хорошо готовит) [10, p. 95];

*Il use encore son car pour délivrer des pizzas*¹ (**He** still use(s) his car to deliver pizzas – он ещё использует свою машину, чтобы доставлять пиццу) (здесь и далее перевод автора статьи – Л. З.).

Далее представим **ограничение свободной морфемы** (*free morpheme constraint*), описанное Ш. Поплак в начале 80-х гг. XX в. в результате проведённого исследования билингвальной речи американо-пуэрториканской диаспоры в Нью-Йорке. Согласно данному ограничению, переключение не может происходить путём переноса связанных морфем из одного языка в другой за исключением тех случаев, когда лексическая единица, с которой употребляется несвободная морфема, адаптирована фонологически согласно правилам языка связанной морфемы. Идиоматические выражения также рассматриваются как связанные морфемы, выступая единым лексико-семантическим блоком [6, с. 19–20]. Однако дальнейшие исследования опровергают универсальный характер данного ограничения, указывая на то, что для некоторых сообществ данный тип сочетания элементов двух языко-

¹ Пример (здесь и далее в случае отсутствия источника) взят из корпуса транскрибированной спонтанной устной речи *Chiac Kasparian H99*, предоставленного в пользование автору статьи Лабораторией анализа текстовых данных Университета г. Монктон (Laboratoire d'analyse de données textuelles (LADT), Université de Moncton) двуязычной провинции Нью-Брансуик (Канада).

вых систем является наиболее частотным типом переключения, например, в двуязычной речи англо-майори и англо-суахили:

vile vitu zake zi-me-spoil-iw-a = *those things her they-perf-spoil-pass* (those things of hers were spoiled – её вещи были испорчены) [10, p. 96].

В-третьих, **ограничение по эквивалентности** (*equivalence constraint*), согласно которому существует тенденция к переключению на границах совпадения поверхностных структур языков. Граница ПК проходит между фрагментами двух языков, которые не накладывают структурные ограничения на своё окружение [6, с. 20]. Например, при употреблении прилагательного в функции определения порядок слов в последовательности существительного и прилагательного должен совпадать в обоих языках:

j'ai une grousse paper cut là (I have a **deep/big paper cut** there – У меня там глубокий/большой порез бумагой). Отметим, во-первых, что *grousse* (ж. р. от *grous*) является традиционной академической формой фр. прил. *grosse* (ж. р. от *gros*), во-вторых, как правило, французские прилагательные употребляются в постпозиции относительно существительного, но ряд прилагательных не подчиняется данному правилу; таким образом, в данном случае ограничение по эквивалентности соблюдено.

Тем не менее в исследовании англо-киприотского двуязычия зафиксированы противоречащие данному ограничению примеры: *Irthe dhaskala private* = *Came teacher private* (Пришёл частный преподаватель) [10, p. 96]. Согласно правилам английского языка прилагательное должно стоять перед определяемым существительным.

Уместно поднять вопрос о совместности ограничений, отмечается необходимость анализа взаимодействия ограничений. Есть основания полагать, что нарушение одного ограничения может нейтрализовать нарушение другого, способствуя выстраиванию грамматически более правильного предложения. Оно также свидетельствует об осознанном управлении грамматическими структурами и языковой игре с целью преодоления грамматических трудностей взаимодействия двух языков при производстве речи:

Tu peux te pick-up-er? = *You can te pick up-INF suffix* (Can you pick me up? – Можешь за мной заехать?) [10, p. 97]. Нарушение ограничения эквивалентности, проявляющееся в позиции местоимения, которое в соответствии с правилами английского языка должно стоять между глаголом и предлогом, нейтрализуется путём адаптации фразового глагола английского языка через прибавление к конечному элементу (предлогу) окончания первой группы глаголов французского языка. Таким образом, как отмечает П. Гарднер-Хлорос, предложение звучит более грамматично.

Подход нелинейного порядка фокусируется в большей степени на отношении управления между элементами переключения, нежели на их линейности. Исследования данного подхода опираются на несколько теорий Н. Хомского, а именно теорию управления и связывания генеративной грамматики и минималистскую программу. Выделим **ограничение управления** (*government constraint*), согласно которому ПК не может осуществляться между управляющим и

управляемым элементами, так как они должны принадлежать одной грамматической системе [9, p. 124]. Таким образом, элементы, находящиеся между собой в иерархических синтаксических отношениях, не могут участвовать в переключении. Тем не менее анализ эмпирического материала указывает на то, что данное ограничение также не охватывает всего разнообразия переключений, среди которых зафиксировано нарушение данной модели, например, переключение между глаголом и наречием: *Uno no podía comer carne every day* (We couldn't eat meat every day – Мы не могли есть мясо каждый день) [10, p. 97].

Критика подхода заключается в абстрактности модели, что приводит к различному пониманию того, какие элементы находятся в отношениях управления и каким образом они взаимодействуют. Например, были приняты попытки переосмысления накладываемого ограничения путём введения нейтрализующего элемента – определителя, в частности артикля, принадлежащего к тому же языку, что и управляющий элемент. Следовательно, даже в случае, если ПК происходит между глаголом Я1 и прямым дополнением Я2, нарушение ограничения управления нейтрализуется тем, что благодаря артиклю именная группа принадлежит Я1 [9, p. 125], например:

Ben il faudra probably faire un loan à travers d'la banque (Well, it will be necessary to get a loan through the bank – Ну, придётся оформлять заём через банк).

С другой стороны, в рамках данного подхода учёные также отмечают, что ограничение управления не распространяется на такие элементы, как вводные слова-теги, восклицания,

междометия, что подтверждается обширным эмпирическим материалом [9, p. 124]. Например:

I could understand que you don't know how to speak Spanish, ¿verdad? (I could understand that you don't know how to speak Spanish, right? – Мне было понятно, что ты не умеешь говорить на испанском, верно?) [6, с. 31].

Позже для решения проблемы абстрактности описываемых грамматических явлений представленные идеи были переработаны, получив развитие в виде т. н. **нулевых теорий** (*Null Theories*), согласно которым не существует специальных ограничений ПК, продиктованных сочетанием двух языков, ограничения накладываются общими грамматическими принципами в рамках генеративного направления. Теории постулируют, что билингвальная речь, содержащая ПК, подчиняется тем же правилам, что и монолингвальная речь [10, p. 99].

Дж. Максвон обратился к теоретическим положениям минималистской программы Н. Хомского (*Minimalist Program*), в рамках которой фокус внимания приходится на два ключевых элемента: языковую способность человека в узком смысле (*faculty of language – narrow sense*), которая включает в себя инвариантную для всех языков вычислительную систему (*computational system*) и лексикон, индивидуальный для каждого языка. Вычислительная система представляет собой «синтаксический механизм», выполняющий три функции: выбора (*Select*), слияния (*Merge*), перемещения или притягивания (*Move/Attract*) [4, с. 168–170; 13, p. 147]. Операция выбора подбирает лексические элементы из лексикона и вводит в вычисление

для конструирования синтаксиса высказывания (*деривации* по Н. Хомскому); операция слияния присоединяет лексические единицы друг к другу, формируя новые, иерархически структурированные отрезки; операция перемещения выстраивает сформированные элементы в единую синтаксическую структуру, позиция элементов в которой позволяет реализовываться их свойствам и функциям [13, р. 67]. Процесс конструирования предложения продемонстрирован на рис. 1.

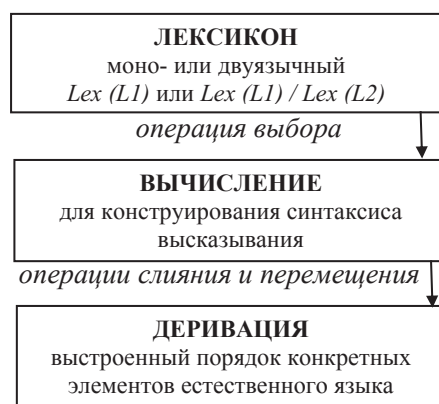

Рис. 1. Процесс конструирования предложения согласно минималистской программе

Применительно к переключению кодов Дж. Максвон отмечает, что представление о формально различных языках и грамматиках, элементы которых совместно употребляются при ПК, следует заменить идеей о том, что элементы высказывания извлекаются из лексиконов двух или более языков, а затем свойства выбранных элементов анализируются на предмет их сочетаемости и синтаксически оформляются так же, как и в случае вычисления на базе лексикона одного языка. Следовательно, когда «...возникает потребность в языковой кате-

горизации новой рубрики опыта, мы вновь обращаемся к уже имеющимся в нашей языковой компетенции типовым синтаксическим моделям...» [8, с. 121]. В отношении речи билингов учёный постулирует, что «ничто не ограничивает переключение кода кроме требований смешанных грамматик» [13, р. 146]. Таким образом, минималистская программа призвана сместить фокус внимания с конкретных грамматических ограничений и предоставить более гибкий подход к грамматическому анализу ПК.

Следующей моделью в рамках грамматического подхода, оказавшей влияние на теорию переключения кодов, является структурная **модель матричного языка** (*Matrix Language Frame model*), которая опирается на понятие матричного языка (*matrix language*), доминирующего в коммуникации и оформляющего грамматическую структуру высказывания, и языка иноязычных вкраплений (*embedded language*), служащего донором иноязычных лексем [1, с. 300]. Отметим, что необходимость расширения терминологии ПК включением в неё понятия некоторой «матрицы» или «рамки», определяющей язык коммуникации, в которую встраиваются элементы другого языка, была отмечена, среди прочего, в середине 80-х гг. XX в. в работе А. Джоши. Учёный вводит указанные термины в качестве эквивалента языка-хозяина и языка-гостя (*host language / guest language*), отмечая, что внутрифразовое переключение значительно отличается от случаев интерференции, таких как заимствование, заполнение лексических лакун единицами Я2, в связи с чем существует необходимость использова-

ния другой терминологии [11, p. 190, 203]. Учёный пишет, что при внутрифразовом переключении активированы два языка коммуникации, однако говорящий и слушающий, как правило, имеют чёткое представление о доминирующем языке, лежащем в основе переключения [11, p. 191]. Представляется уместным заметить, что в положении А. Джоши о выделении доминирующего языка, в который включаются элементы Я2, прослеживаются идеи У. Вайнрайха, в частности, о том, что любое высказывание обязательно принадлежит определённому языку и что каждому из участников понятно, к какому языку относится всё высказывание [15, p. 7].

Полноценно модель матричного языка была разработана К. Майерс-Скоттон в начале 90-х гг. Как отмечает П. Гарднер-Хлорос, отличие данной модели заключалось, во-первых, в выделении разных типов морфем, поступающих из двух языков, во-вторых, в том, что К. Майерс-Скоттон связывает грамматическое и психолингвистическое направление, используя понятие *активации*. Предполагается, что матричный язык более активен в мозге, однако критика данного положения выражается в невозможности наглядно это продемонстрировать [10, p. 108].

Выделяются несколько принципов и критериев, которые лежат в основе данной модели. Среди принципов выделяются следующие: **принцип асимметрии**, согласно которому удельный вес языков в построении морфо-синтаксической рамки различается, т. е. один из языков более активен в двуязычном предложении, и переключение происходит от матричного языка к языку вставки [11, p. 192–193]; **прин-**

цип неизменности грамматической структуры языка-матрицы при переключении кодов [2, с. 173] (данный принцип тем не менее нарушается, как показывает анализ языкового материала: язык вставки может оказывать влияние на грамматику матричного языка высказывания); **принцип смыслового глагола**, согласно которому матричный язык определяется тем, к какому языку относится смысловой глагол предложения. Тем не менее стоит отметить, что эмпирический материал свидетельствует о том, что употребление иноязычных смысловых глаголов возможно, например, через адаптацию путём присоединения префикса [10, p. 103–104].

Среди критериев приводится **количественный критерий**, которым определяется матричный язык. Согласно данному критерию, большее количество морфем двуязычного высказывания, состоящего из более чем одного предложения, поступает из матричного языка. Тем не менее нет данных о том, какое количество морфем является достаточным для определения матричного языка: согласно данному критерию, в рамках двуязычной коммуникации матричный язык может меняться по несколько раз [14, p. 305]. Далее, **критерий типа морфемы**, согласно которому выделяются морфемы закрытого списка (служебные морфемы), принадлежащие матричному языку, или языку-хозяину, и морфемы открытого списка (корневые морфемы), принадлежащие языку иноязычных вкраплений, или гостевому языку [10, p. 102]. Следовательно, модель конструирует образ рамки (*frame*) Я1, в которую встраиваются элементы языка Я2.

Грамматическое направление в исследованиях переключения кодов является одним из наиболее разработанных и обладает обширной теоретической и эмпирической базой. Среди аргументов критики ключевым является положение о том, что грамматическое направление не учитывает разнообразия, присущего двуязычному языковому поведению, в котором так же, как и в монологичной речи, проявляются творческая, процессуальная сторона языковой деятельности, лингвокреативность и динамизм [7, с. 113].

Во-вторых, за основу грамматического анализа берётся предложение и его компоненты: части речи и их отношения, в то время как экстралингвистические факторы выведены за рамки анализа. Внутрисистемные факторы оказывают значительное влияние на грамматический строй языка, однако, «...будучи весомой частью языка как целостной системы, он в равной степени подвержен и влиянию экстралингвистических факторов» [5, с. 28]. Кроме того, анализ грамматики переключения кодов в письменной речи также не отражает всей полноты функционала ПК, в частности того, что переключение кодов может выступать в качестве стилистического средства, способствуя повышению эмотивности и смысловой содержательности текста [3, с. 31–33].

В-третьих, в рамках грамматического направления учёные исходят из представления о том, что двуязычные носители переключаются между двумя наборами правил, имеющими очевидные отличия друг от друга, т. е. билингвы являются носителями двух отдельных языковых систем, включающих чёткие грамматические прави-

ла и лексикон, которые вступают во взаимодействие при переключении. Абстрактные представления о языке и грамматике как об однородных, сфокусированных сущностях, расходятся с реальностью языкового репертуара многих народов [10, р. 91].

Таким образом, в грамматическом направлении изучения ПК можно выделить два типа подходов, причём первый из них – более общий – основан на представлении о грамматике: грамматика может иметь прескриптивный характер; возможно выделение «третьей» грамматики ПК; грамматика может включать в себя функциональные и психолингвистические аспекты, влияющие на порождение речи. Более конкретный характер представлен в подходе в соответствии с моделью грамматических ограничений, накладываемых на ПК. Среди ключевых ограничений выделяются ограничение клитики, ограничение свободной морфемы, ограничение по эквивалентности, ограничение управления. Слабой стороной подхода является условный характер универсальности представленных ограничений, что подтверждается эмпирическими данными ввиду высокой вариативности языкового поведения многих народов. Модель матричного языка опирается на положение о том, что на любом отрезке речи коммуниканты отдают себе отчёт о доминирующем языке коммуникации, следовательно, грамматическая система одного из языков превалирует. Недостатки модели заключаются в отсутствии конкретных статистических данных, указывающих на то, какой процент грамматических структур одного из языков свидетельствует о его доминирующем положении в речи,

в частности, при совпадении поверхностных грамматических структур двух языков; невозможности фактического определения того, какой именно из языков доминирует в мозге. Изучение ПК в рамках минималистской программы берёт за основу представления о единой, инвариантной вычислитель-

ной системе, имеющей три функции: выбора, слияния, перемещения или притягивания, благодаря которым формируется двуязычная речь. Среди слабых сторон данной программы отмечается её абстрактный характер.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Головки Е. В. Переключение кодов или новый код? // Труды факультета этнологии: сборник статей. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. С. 298–316.
2. Остапенко Т. С. Становление понятия «переключение кодов»: междисциплинарный подход // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. № 2. С. 171–176.
3. Пугачева Е. Ю. Эмотивный модус английских интертекстуальных вкраплений в дневниковом дискурсе Л. Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 31–37.
4. Сериков А. Е. Проблема порождения смысла и современный генеративизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2007. № 2. С. 155–173.
5. Соколова А. Ю. Изменчивость языка: факторы, влияющие на развитие грамматического строя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 24–31.
6. Социолингвистика и социология языка: хрестоматия в 2 т. Т. 2 / сост. Н. Б. Вахтин, Е. В. Головки; отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 726 с.
7. Чикало Н. А. Историческое развитие и современные возможности английской синтаксической конструкции с элементом *way* // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2 (4). С. 113–118.
8. Чикало Н. А. «Синтаксическая лаборатория» или роль аналогии в объяснении фактов диахронического синтаксиса: результативные конструкции английского языка // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7). С. 120–125.
9. Appel R., Muysken P. Language contact and bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 228 p.
10. Gardner-Chloros P. Code-switching. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 242 p.
11. Joshi A. K. Processing of sentences with intrasentential code-switching // Natural Language Processing: psychological, computational and theoretical perspectives / ed. D. R. Dowty, L. Karttunen, A. M. Zwicky. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 190–205.
12. Labov W. The notion of 'system' in Creole languages // Pidginization and creolization of languages / ed. D. Hymes. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 447–472.
13. MacSwan J. A minimalist approach to intrasentential code switching. New York: Routledge, 2014. 306 p.
14. MacSwan J. Code Switching and Grammatical Theory // The Handbook of Bilingualism / ed. T. K. Bhatia, W. C. Ritchie. Oxford: Blackwell, 2004. P. 283–311.

15. Weinreich U. *Languages in Contact: Findings and Problem*. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. 160 p.

REFERENCES

1. Golovko E. V. [Switching codes or a new code?]. In: *Trudy fakul'teta etnologii* [Proceedings of the Department of Ethnology]. St. Petersburg, European University at Saint-Petersburg Publ., 2001, pp. 298–316.
2. Ostapenko T. S. [Formation of the notion “code-switching”: a multidisciplinary approach]. In: *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and psycholinguistic research], 2014, no. 2, pp. 171–176.
3. Pugacheva E. Yu. [Emotive modus English intertextual inclusions in the diary heritage of L. N. Tolstoy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 1, pp. 31–37.
4. Serikov A. E. [The problem of the generation of meaning and modern generativism]. In: *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2007, no. 2, pp. 155–173.
5. Sokolova A. Yu. [Language variability: factors affecting the development of grammar]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 2, pp. 24–31.
6. Vakhtin N. B., Golovko E. V., comps. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka. T. 2* [Sociolinguistics and sociology of language. Vol. 2]. St. Petersburg, European University at Saint-Petersburg Publ., 2015. 726 p.
7. Chikalo N. A. [The Historical Development and Modern Opportunities of the English Syntactic construction containing “Way”]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2009, no. 2 (4), pp. 113–118.
8. Chikalo N. A. [“The Syntactic Laboratory” or the Role of Analogical Extensions in Explaining the Facts of Diachronic Syntax: the Resultative Construction in the English Language]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2011, no. 1 (7), pp. 120–125.
9. Appel R., Muysken P. *Language contact and bilingualism*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2005. 228 p.
10. Gardner-Chloros P. *Code-switching*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 242 p.
11. Joshi A. K. Processing of sentences with intrasentential code-switching. In: Dowty D. R., Karttunen L., Zwicky A. M., eds. *Natural Language Processing: psychological, computational and theoretical perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 1985, pp. 190–205.
12. Labov W. The notion of ‘system’ in Creole languages. In: Hymes D., ed. *Pidginization and creolization of languages*. Cambridge, Cambridge University Press, 1971, pp. 447–472.
13. MacSwan J. *A minimalist approach to intrasentential code switching*. New York, Routledge, 2014. 306 p.
14. MacSwan J. Code Switching and Grammatical Theory. In: Bhatia T. K., Ritchie W. C., eds. *The Handbook of Bilingualism*. Oxford, Blackwell, 2004, pp. 283–311.
15. Weinreich U. *Languages in Contact: Findings and Problem*. Berlin, Walter de Gruyter, 2010. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зурабова Лана Руслановна – аспирант кафедры германистики и лингводидактики, ассистент кафедры английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: zurabovaLR@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lana R. Zurabova – postgraduate student at the Department of Germanic Studies and Linguo-didactics, assistant lecturer at the Department of English Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: zurabovaLR@mgpu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зурабова Л. Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов: модели и подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 24–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34

FOR CITATION

Zurabova L. R. Grammatical aspects of code-switching: models and approaches. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 24–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34